Вноябре в Чернобыльскую зону завезли тысячу тонн бытового мусора. В администрации Зоны отчуждения уверяют, что все легально.

Тем более что идея свозить мусор в Чернобыльскую зону появилась уже давно. Еще три года назад об этом заявлял мэр Львова Андрей Садовой. «Львов ежедневно производит 600 тонн отходов. Если, не дай бог, случится беда в другом городе? Киев производит 3 тыс. тонн отходов ежедневно. У нас есть Чернобыльская зона. Почему бы не сделать там резервный полигон для всей страны», предлагал он. Мысль подхватили киевские чиновники.

Компост для рекультивации радиоактивной земли

Стоит отметить, что не вся Зона отчуждения является заповедником, и у бывшего села Лелев уже давно существует небольшой полигон для твердых бытовых отходов (город Чернобыль, ЧАЭС не могут не быть источниками мусора). Именно на нем выгружались машины в ноябре этого года. «С точки зрения закона мы можем это делать. Это не заповедник, и никогда заповедником не будет. Это зона промышленного использования. Јам обычный фон, нет ничего такого. Приезжали дозиме-

Свалка в Чернобыле

Зона может превратиться в мусорный полигон

тристы, все измерили, сказали, что всё хорошо», - утверждает первый заместитель главы Государственного агентства по управлению зоной отчуждения Андрей Пляцко.

Более того, по его словам, разрастающаяся свалка поможет улучшить экологию Чернобыльской зоны. «Нас интересуют органические отходы, которые можно переработать (пищевые отходы, натуральные ткани, опавшие листья). Для чего они нам нужны? Они хорошо компостируются. Есть примеры в мировой практике, как используют такой компост. А наше отличие в том, что у нас много земель, которые радиоактивно загрязнены. Этот компост пойдет на рекультивацию земель, новый слой почвы уменьшит загрязнение: радионуклиды, если их приспать слоем земли, локализируются, - рассуждает Андрей Пляцко. - Конечно, за один день мы все не засыплем. Но это - достижение цели маленькими шагами. Сегодня мы сделали первый шаг, завтра другой. За 10-20 лет будет ощутимый результат».

По его словам, отсортированную неорганику (например, пластик) не собираются вывозить и продавать как вторсырье, а также будут пере-

рабатывать, чтобы затем использовать в Зоне отчуждения. «Мы хотим сделать этот полигон современным, перерабатывать все, что можно переработать. Если пошли в этот процесс, нужно достигать глубины», - говорит Андрей Пляцко.

Можно заработать до полумиллиона в месяц

Как уже отмечалось выше, по официальной информации за ноябрь в Зону отчуждения завезли тысячу тонн мусора. Но линию по сортировке планируют установить только в конце декабря (если не помешает карантин). Пока она не построена, разделением мусора занималась смена из шести рабочих (речь идет о поверхностной сортировке). «Приезжает машина, выгружает мусор на площадку, люди ходят и собирают. Сейчас этап - расчеты и обоснования. Мы планируем завозить не больше 2,5-3 тыс. тонн. И когда научимся с этим работать, поставим на конвейер, возможно, тогда перейдем к разговорам с Киевом и будем думать о сотрудничестве, будем возить мусор. Но сделаем это не раньше, чем достигнем результатов,

которые нас удовлетворят», - заверят Андрей Пляцко.

В Госагентстве по управлению зоной отчуждения подсчитали, что, если удастся выйти на мощность 3 тыс. тонн в месяц, то объемы реализации услуги будут, приблизительно, до 500 тысяч грн. в месяц.

У биологов, которые работают в Зоне отчуждения, к работе полигона «Лелев» вопросов пока не возникало. «До заповедника от полигона - 5-6 км. Он не очень большой, сделан по всем правилам. Там нет такого, чтобы ветер гонял мусорные пакеты по ближайшему лесу. Рвы с мусором засыпали, и на старых участках уже растут деревья. Будем следить за расширением свалки. Если увидим нарушения, будем высказывать свое недовольство. Главное - организовать прозрачность. Скажем, поставить на «Лелеве» камеру наблюдения», - предлагают они.

О необходимости мониторинга говорят и туроператоры. «Процесс захоронения мусора на территории полигона можно проводить правильно, тем более что эта площадка работает уже много лет. Но надо не забывать, что Чернобыльская зона - очень непростой объект. Одновременно это и

радиоактивно-загрязненная территория, и один из туристических магнитов, а также территория, где природа восстановилась от деятельности человека. Любое использование Зоны отчуждения должно происходить с соблюдением всех необходимых требований», - говорит глава Ассоциации чернобыльских туроператоров Ярослав Емельяненко. Увы, сделать онлайн-наблюдение за полигоном пока невозможно - мобильная связь покрывает не всю Зону отчуждения.

Сельское хозяйство для развития Зоны?

По словам Андрея Пляцко, уже до конца текущего года может быть презентована стратегия развития Зоны отчуждения до 2030 г. «Мы рассматриваем идею утилизации древесины путем переработки в биоэтанол. И есть идея сельскохозяйственной деятельности, выращивания технических культур, которые могут быть переработаны в биоэтанол, биогаз», - перечисляет он.

Биологи комментируют такие идеи с изрядной долей скепсиса. По их мнению, чтобы технические культуры выращивать индустриально, надо завозить в Зону новейшую технику. То, что сегодня еще пашет в Зоне, оттуда уже не выедет из-за радиоактивного загрязнения - почва содержит радионуклиды, которые поднимутся с пылью при работе.

Влад Абрамов УНИАН (unian.net)